

Антология газетного стиха - 6

Продолжение. Начало в №№80, 136 в 2016 г.; №№5, 6, 13, 37, 71 в 2017 г.

1996 год. Главный редактор Е.П. Поляков. Газета "Знамя", тираж 3 566 (январь), 3 206 (июль), 3 433 (декабрь), 4-полосная, выходит 3 раза в неделю. Тираж сократился почти вдвое.

1996 год. Газете - 60 лет. В апреле появляется большая статья Г. Сквороды на юбилейную тему "Живая летопись района". Много прозы, а стихов мало. Печатаются В. Юрьев, А. Верховая, С. Жуков, Н. Рогов, и пробуют перо Ксения Оленичева (5 кл.), Ирина Костромина (10 кл.), Елена Шерстнева - школьницы, и Н.Мухина. В течение года выходят всего две "Литературные странички", три литературных уголка, немного одиночных стихотворений. Скучно. Похоже, совсем не до поэзии. Заголовки статей весьма красноречивы: "Нелегкий путь становления", "В поисках решения проблем", "Обстановка с бюджетом критическая", "Как жить завтра?", "Не видно перспектив", "Куда реализовать зерно?" и т.п. Появляется в газете новая тематическая полоса "Семейный калейдоскоп" и рубрики "Точка зрения", "Резонанс".

В. ЮРЬЕВ
 Мне нравится осенний
 тихий дождь.
 Лежат поля пустынные
 и туманны.
 И лист опавший в луже
 желтокож,
 Как корочка лимонная
 в стакане.
 Сбегают с крыши
 струйками вода,
 И босоногим топотом
 капели
 Издалека, как ток
 по проводам,
 Шлют весточку
 забытые апрели.
 Печально, но ничуть
 не тяжело -
 Таится в грусти
 светлая истома.
 Если уютно
 в доме и тепло,
 И незачем в туман идти
 из дома.

С. ЖУКОВ
 Убегают в поля колея.
 На воде оловянная рябь.
 Все разъехались.
 Речка - моя.
 Я люблю тебя,
 месяц сентябрь!
 Вновь рябины
 сплетают мне глаза,
 Лист ольховый
 кружит в омутах,
 И свистит
 бесприютно лоза
 На последних моих берегах.

Лишь вдали, затухая, горит
 Костерок, и склонился
 над ним
 Одинокий безумный
 старик.
 Я когда-нибудь
 стану таким.

Об одном лишь
 молю небеса:
 Не увидать картины
 такой,
 Как чернеют
 безмолвно леса
 Над пустой
 ядовитой рекой.

Берега здесь оденут
 в бетон,
 И поднимутся трубы, дымя,
 И прольется
 в родник ацетон.
 Только это уже -
 без меня.

А. ВЕРХОВА
 У рифмы снова я в плену,
 Сижу, скучая, со свечами.
 Ее зову, ее клянжу,
 Она приходит
 лишь ночами.

Сурова, истинный палач -
 Сажает на сухарь и воду
 И строчкам не дает,
 хоть плачь,
 Разумность и свободу.

Внезапно балует меня
 И осыпает стол
 цветами,
 Из вдохновенья и огня
 Любовь рождается
 меж нами.

Н. РОГОВ
 Каждый день я запрещаю
 О тебе томиться
 и страдать,
 Каждый день с тобою
 я прощаюсь
 И, конечно, раз и навсегда.

Каждый день
 с тобою порываю
 Всю невразумительную
 связь.
 Каждый день тебя
 я забываю,
 С новой музой
 весело смеюсь.

Каждый день тебе я
 обещаю:
 О тебе нисколько
 не тужить...
 Каждый день я все тебе
 прощаю,
 Каждый день к тебе
 я возвращаюсь:
 Без тебя и часа
 не прожить.

Н. РОГОВ
 Не буду я оспаривать
 основы
 Тысячелетних
 христианских догм...
 Наверное, вначале
 было Слово,
 Наверное, то слово было -
 Бог.

Я в этой жизни
 веровал немного.
 И до сих пор
 грешу, грешу, грешу,
 Как будто специально
 в ад дорогу
 Поступками и мыслями
 мощу.
 Предупреждений
 видано немало,
 И скоро в путь
 пускаться неземной.
 Не Бог, а имя женщины
 сияло,
 И наполняло жизнь,
 и управляло мной.
 Случится - предоставят
 выбирать:
 Какое я тогда
 приму решение?
 Любимой попрошу
 простить все
 прегрешенья
 И за меня направит
 прямо в рай.

Ксения Оленичева, 5 кл.
 Россия, Родина моя,
 Люблю твое раздолье,
 Ромашек белые поля,
 Лугов и рощ приволье.
 Березки стройные стоят
 В зеленых сарафанах,
 Дубы могучие хранят
 Покой седых курганов.
 Мне слышен звон
 колоколов -
 Святой России пенье.
 Как много знала ты врагов,
 И горя, и мученья.
 На перепутье
 страшных лет
 Достоинство хранила,
 И радость доблестных
 побед
 Давала людям силы.
 В какой бы ни был я дали,
 Тебя я вспоминаю,
 Хоть обойду весь шар
 Земли,
 Не встречу лучше края!!!

Проба пера
Ксения Оленичева, 5 кл.
 Россия, Родина моя,
 Люблю твое раздолье,
 Ромашек белые поля,
 Лугов и рощ приволье.
 Березки стройные стоят
 В зеленых сарафанах,
 Дубы могучие хранят
 Покой седых курганов.
 Мне слышен звон
 колоколов -
 Святой России пенье.
 Как много знала ты врагов,
 И горя, и мученья.
 На перепутье
 страшных лет
 Достоинство хранила,
 И радость доблестных
 побед
 Давала людям силы.
 В какой бы ни был я дали,
 Тебя я вспоминаю,
 Хоть обойду весь шар
 Земли,
 Не встречу лучше края!!!

Проба пера
Ксения Оленичева, 5 кл.
 Россия, Родина моя,
 Люблю твое раздолье,
 Ромашек белые поля,
 Лугов и рощ приволье.
 Березки стройные стоят
 В зеленых сарафанах,
 Дубы могучие хранят
 Покой седых курганов.
 Мне слышен звон
 колоколов -
 Святой России пенье.
 Как много знала ты врагов,
 И горя, и мученья.
 На перепутье
 страшных лет
 Достоинство хранила,
 И радость доблестных
 побед
 Давала людям силы.
 В какой бы ни был я дали,
 Тебя я вспоминаю,
 Хоть обойду весь шар
 Земли,
 Не встречу лучше края!!!

фото: Люд В. Болышак

Проба пера
Елена Шерстнева Морозово
 Морозово, Морозово -
 деревня распрекрасная -
 За горочкой, за мостиком
 в низинке стоит.
 А как в деревне дышится,
 а в речке как купается,
 Что трудно описать!
 Здесь все у нас красивое
 и все исконно русское:
 Традиции, обычаи,
 а главное, душа!

Проба пера
Н. МУХИНА
Памяти Сережи Кучина
 Мать ждала
 единственного сына,
 Ведь вернуться
 должен он весной.
 Вдруг звонок,
 как режущая мина:
 "Привезли!"
 "Не может быть! Не мой!
 Это просто
 страшная ошибка,
 Ведь таких фамилий
 по стране...
 Вон письмо и карточка
 с улыбой,
 Не писал он, что сейчас
 в Чечне!"
 Через день солдата
 хоронили.
 Мать как будто
 хоронили с ним.
 Шли за гробом,
 шапки уронили
 Все, кому он дорог и любим.
 Снег как будто сразу стал
 кровавым.
 Мужики не смахивали слез.
 Выстрелы.
 Рыдания слева, справа.
 И могила около берез...
 Было девятнадцать лет
 парнишке.
 Он ей всех дороже,
 всех милей.
 Не прижмет к груди своей
 сынишка,
 "Здравствуй, мать!" -
 не скажет у дверей...

Проба пера
Ирина Костромина, 10 кл.
 Белый снег моей зимы.
 Сани быстрые, как птица.
 Так летали с горок мы,
 Что нельзя не удивиться.
 Темный вечер и фонарь.
 Снег блестит,
 в глазах мелькает.
 Милый месяц мой январь!
 Он меня не отпускает.
 Здесь остаться б
 и летать,
 Чтобы дух аж захватило,
 Чтобы сердцу
 дать стучать
 И стучать без перерыва.
 Предо мной
 открылась даль,
 Необъятные просторы.
 Впереди встает
 февраль.
 Позади остались горы.
 А потом среди весны
 Вспомню эту радость
 вдруг:
 Серебрящий все мороз,
 Снег блестящий,
 словно в сказке,
 Мой замерзший
 красный нос
 И чудесные салазки.

Проба пера
Ирина Костромина, 10 кл.
 Белый снег моей зимы.
 Сани быстрые, как птица.
 Так летали с горок мы,
 Что нельзя не удивиться.
 Темный вечер и фонарь.
 Снег блестит,
 в глазах мелькает.
 Милый месяц мой январь!
 Он меня не отпускает.
 Здесь остаться б
 и летать,
 Чтобы дух аж захватило,
 Чтобы сердцу
 дать стучать
 И стучать без перерыва.
 Предо мной
 открылась даль,
 Необъятные просторы.
 Впереди встает
 февраль.
 Позади остались горы.
 А потом среди весны
 Вспомню эту радость
 вдруг:
 Серебрящий все мороз,
 Снег блестящий,
 словно в сказке,
 Мой замерзший
 красный нос
 И чудесные салазки.

Проба пера
Ирина Костромина, 10 кл.
 Белый снег моей зимы.
 Сани быстрые, как птица.
 Так летали с горок мы,
 Что нельзя не удивиться.
 Темный вечер и фонарь.
 Снег блестит,
 в глазах мелькает.
 Милый месяц мой январь!
 Он меня не отпускает.
 Здесь остаться б
 и летать,
 Чтобы дух аж захватило,
 Чтобы сердцу
 дать стучать
 И стучать без перерыва.
 Предо мной
 открылась даль,
 Необъятные просторы.
 Впереди встает
 февраль.
 Позади остались горы.
 А потом среди весны
 Вспомню эту радость
 вдруг:
 Серебрящий все мороз,
 Снег блестящий,
 словно в сказке,
 Мой замерзший
 красный нос
 И чудесные салазки.

Проба пера
Ирина Костромина, 10 кл.
 Белый снег моей зимы.
 Сани быстрые, как птица.
 Так летали с горок мы,
 Что нельзя не удивиться.
 Темный вечер и фонарь.
 Снег блестит,
 в глазах мелькает.
 Милый месяц мой январь!
 Он меня не отпускает.
 Здесь остаться б
 и летать,
 Чтобы дух аж захватило,
 Чтобы сердцу
 дать стучать
 И стучать без перерыва.
 Предо мной
 открылась даль,
 Необъятные просторы.
 Впереди встает
 февраль.
 Позади остались горы.
 А потом среди весны
 Вспомню эту радость
 вдруг:
 Серебрящий все мороз,
 Снег блестящий,
 словно в сказке,
 Мой замерзший
 красный нос
 И чудесные салазки.

Понесут нетленный
 свет души.
 Бог посмотрит добрым,
 ясным взором,
 Скажет:
 "До чего же хороши!
 Радостью воздам я
 за молитву,
 Ниспошлю покой
 и благодать,
 Возвращу ей сына
 с поля битвы:
 Хватит бедной женщине
 страдать".
 Колыхнется пламя
 пред иконой.
 Женщина, молитву
 заверша,
 Улыбнется,
 и хрустальным звоном
 Отзовется
 радостно душа.

Проба пера
Ирина Костромина, 10 кл.
 Белый снег моей зимы.
 Сани быстрые, как птица.
 Так летали с горок мы,
 Что нельзя не удивиться.
 Темный вечер и фонарь.
 Снег блестит,
 в глазах мелькает.
 Милый месяц мой январь!
 Он меня не отпускает.
 Здесь остаться б
 и летать,
 Чтобы дух аж захватило,
 Чтобы сердцу
 дать стучать
 И стучать без перерыва.
 Предо мной
 открылась даль,
 Необъятные просторы.
 Впереди встает
 февраль.
 Позади остались горы.
 А потом среди весны
 Вспомню эту радость
 вдруг:
 Серебрящий все мороз,
 Снег блестящий,
 словно в сказке,
 Мой замерзший
 красный нос
 И чудесные салазки.

Проба пера
Ирина Костромина, 10 кл.
 Белый снег моей зимы.
 Сани быстрые, как птица.
 Так летали с горок мы,
 Что нельзя не удивиться.
 Темный вечер и фонарь.
 Снег блестит,
 в глазах мелькает.
 Милый месяц мой январь!
 Он меня не отпускает.
 Здесь остаться б
 и летать,
 Чтобы дух аж захватило,
 Чтобы сердцу
 дать стучать
 И стучать без перерыва.
 Предо мной
 открылась даль,
 Необъятные просторы.
 Впереди встает
 февраль.
 Позади остались горы.
 А потом среди весны
 Вспомню эту радость
 вдруг:
 Серебрящий все мороз,
 Снег блестящий,
 словно в сказке,
 Мой замерзший
 красный нос
 И чудесные салазки.

Проба пера
Ирина Костромина, 10 кл.
 Белый снег моей зимы.
 Сани быстрые, как птица.
 Так летали с горок мы,
 Что нельзя не удивиться.
 Темный вечер и фонарь.
 Снег блестит,
 в глазах мелькает.
 Милый месяц мой январь!
 Он меня не отпускает.
 Здесь остаться б
 и летать,
 Чтобы дух аж захватило,
 Чтобы сердцу
 дать стучать
 И стучать без перерыва.
 Предо мной
 открылась даль,
 Необъятные просторы.
 Впереди встает
 февраль.
 Позади остались горы.
 А потом среди весны
 Вспомню эту радость
 вдруг:
 Серебрящий все мороз,
 Снег блестящий,
 словно в сказке,
 Мой замерзший
 красный нос
 И чудесные салазки.

Проба пера
Ирина Костромина, 10 кл.
 Белый снег моей зимы.
 Сани быстрые, как птица.
 Так летали с горок мы,
 Что нельзя не удивиться.
 Темный вечер и фонарь.
 Снег блестит,
 в глазах мелькает.
 Милый месяц мой январь!
 Он меня не отпускает.
 Здесь остаться б
 и летать,
 Чтобы дух аж захватило,
 Чтобы сердцу
 дать стучать
 И стучать без перерыва.
 Предо мной
 открылась даль,
 Необъятные просторы.
 Впереди встает
 февраль.
 Позади остались горы.
 А потом среди весны
 Вспомню эту радость
 вдруг:
 Серебрящий все мороз,
 Снег блестящий,
 словно в сказке,
 Мой замерзший
 красный нос
 И чудесные салазки.

Проба пера
Ирина Костромина, 10 кл.
 Белый снег моей зимы.
 Сани быстрые, как птица.
 Так летали с горок мы,
 Что нельзя не удивиться.
 Темный вечер и фонарь.
 Снег блестит,
 в глазах мелькает.
 Милый месяц мой январь!
 Он меня не отпускает.
 Здесь остаться б
 и летать,
 Чтобы дух аж захватило,
 Чтобы сердцу
 дать стучать
 И стучать без перерыва.
 Предо мной
 открылась даль,
 Необъятные просторы.
 Впереди встает
 февраль.
 Позади остались горы.
 А потом среди весны
 Вспомню эту радость
 вдруг:
 Серебрящий все мороз,
 Снег блестящий,
 словно в сказке,
 Мой замерзший
 красный нос
 И чудесные салазки.

Вопреки непогоде

Усилия аграриев и поддержка области помогли вырастить урожай, который может стать рекордным

Прошедшее лето запомнилось холодами, которые в июне-июле заставили некоторых предвещать нехватку овощей на прилавках и, как следствие, рост цен на продукты питания. Порадовал август: урожай-2017 не просто созрел на полях Нижегородской области, но теперь еще и претендует на рекорд. Хотя уборочная из-за непогоды стартовала на три недели позже, аграрии надеются собрать запланированные 1,5 млн. тонн зерна. К 1 сентября убрана почти половина посевных площадей, а намолочено более 730 тысяч тонн. Средняя урожайность - почти 27 центнеров с гектара, что больше обычного для средней полосы России.

К. Иванова

Двадцать семь центнеров с гектара - это в среднем по региону. А кое-где эта цифра доходит до впечатляющих 37 центнеров! Например, столько в этом году собирают в хозяйстве "Румянцевское" Дальнеконстантиновского района. Говорят, могли бы и больше, если бы не мешали дожди.

- И овес, и ячмень, и пшеница благополучно созрели. Теперь главная задача - убрать их, пока не полегли, - говорит гендиректор АО "Румянцевское" Владимир Ушков. - Уже намолотили шесть тысяч тонн.

- Урожайность зерновых в этом году небывалая - на треть выше ожидаемого, - заявил министр сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области Алексей Морозов. - Чтобы на 100% обеспечить зерном наш регион, нужно собрать 1 миллион 50 тысяч тонн зерна, и уже сейчас понятно, что сделать это удастся. Уже заготовлено более 730 тысяч тонн зерна, а убрано всего меньше половины посевных площадей. Губернатор поставил задачу собрать в этом году 1,5 миллиона тонн зерна, и это реально, если позволит погода.

Вообще растениеводство - лишь одно из направлений работы АО "Румянцевское". Благодаря обилию кормов, здесь успешно разводят скот. - Люблю своих теляток. Они же выросли на моих глазах, - говорит телятница Галина Башева и на вопрос журналиста, не уезжает ли из села молодежь, удивляется. - Чего из дома уезжать-то. Зарплату повышают, условия труда хорошие. У меня муж - тракторист, дочь вышла замуж и тоже на селе осталась - продавцом работает, есть внук. Все вместе, все рядом.

- Работаю здесь с окончания института, - рассказала ветеринар Татьяна Суслова. - Нравится. Сейчас программы есть разные: по жилью, по зарплате. Я свою жизнь теперь иначе как на селе и не представляю. Я здесь, и это мое.

Объясняются успехи аграрной отрасли возросшим вниманием власти к труду аграриев. - Я вижу, что к сельскому хозяйству отношение поменялось: помощь по-

лучаем постоянно, - рассказал руководитель "Румянцевского" Владимир Ушков. - Несвязанная поддержка к посевной и уборочной, субсидии на производство молока и новое строительство. Недавно построили сушильный комплекс, так 50% стоимости нам возместят из бюджета области.

В регионе с 2009 года действует программа адресной поддержки сельхозпроизводителей, в частности стимулирующее субсидирование животноводства, три четверти всех ферм были реконструированы либо построены с нуля. В результате, по данным областного минсельхоза, сегодня более 98% производимого в регионе молока высшего сорта, а удельный вес племенного скота в поголовье - 23% (в 1,5 раза больше, чем в среднем по РФ).

Все чаще слышны разговоры о том, что традиционно считавшаяся промышленной Нижегородская область сегодня входит в число регионов-лидеров по аграрному производству. Говорят, что недавно к нам приезжала перенимать опыт очередная делегация - из Пермского края, посетившая хозяйства Городецкого и Ковернинского районов.

- Культура производства идеальная. Оборудование - самое современное, позволяющее перерабатывать большие объемы, - делились впечатлениями гости. - И главное, продукция вкусная, а цены-то приемлемые.

Кстати, те, кто был в нашей области уже не первый раз, говорят, что нижегородцы никогда не останавливаются на достигнутом.

- Конечно, я доволен, что каждый день идет прибавка по надоям молока - ежедневно плюсуется 36-37 тонн, - заявил журналистам Валерий Шанцев, комментируя ситуацию в агропроме. - Но одновременно с количеством надо всегда обеспечивать качество. Поэтому наш курс на реконструкцию дойного стада - уменьшать его в количестве, но улучшать с точки зрения продуктивности - правильный. И это касается всех направлений аграрной отрасли, которая с каждым годом должна становиться эффективнее и конкурентоспособнее.

Валентина БОЛЫШАКОВА